

— Аньян в этот раз задержалась во дворце дольше обычного. Если потребовать, чтобы она немедленно вернулась, она не станет возражать.

Лицо Гу Цзинвэня, только что сиявшее торжеством, вновь стало мертвенно-бледным. Он никогда не встречался с этим Ванье Сянем, но легко догадался, кто перед ним. Слишком уж мало людей осмелились бы вести себя столь непринужденно с Гу Хаоянем и при этом ни во что не ставить принцессу Аньян.

Принцессе Аньян стоило немалых трудов выбраться из столицы и добраться до Цзяннани. Император согласился на ее весьма дерзкую просьбу лишь потому, что Мо Цяньин сама вызвалась отправиться на пограничье для заключения брачного союза.

Многие высокопоставленные чиновники были наслышаны о том, как тесно принцесса Аньян общалась с Гу Хаоцином некоторое время назад. Они молчали, но это не означало, что у них нет своего мнения. Если бы им навязали принцессу в жены, они бы, конечно, подчинились указу, но в душе наверняка чувствовали бы гадливость.

Узнав о подобных слухах, император поостыл к своей любимице. И когда она, упорствуя, настояла на браке с пограничным правителем, лишь бы получить повод уехать в Цзяннань, он после нескольких безуспешных попыток отговорить ее, в конце концов, дал добро.

Мо Цяньин проделала весь этот долгий путь до Цзяннани лишь для того, чтобы понаблюдать за Гу Хаоянем и Янь Сяньфэем. Узнав, что они прибыли в поместье Гу, она заранее заняла наблюдательный пост. Глядя в сторону главного зала, она как раз увидела, как они идут бок о бок. Когда Янь Сяньфэй смотрел на своего спутника, его взгляд был полон такой нежности, словно он смотрел на самое дорогое существо в мире. Мо Цяньин не раз ловила на себе подобные взгляды и не могла ошибиться.

Этот великий мастер влюбился в простого смертного? Стоило ей об этом подумать, как она невольно усмехнулась. Разве это возможно? Тот великий мастер вечно ходил с ледяным лицом. Представить его нежным, как весенний ручей, по отношению к кому-либо... Картина была настолько нереальной, что она побоялась даже вообразить ее в деталях.

Мо Цяньин поспешно перевела взгляд на другого человека. Тот улыбался, но эта улыбка не доходила до глаз, словно он смотрел на всех сквозь них, оставаясь холодным и равнодушным. Вот это был настоящий характер великого мастера! Убедившись в личности того, Мо Цяньин почувствовала облегчение. Она и не подозревала, что именно с этого момента началась черная страница в истории их организации Тяньи.

— Главный герой Гу Хаоцин погиб. Поздравляю, задание по дестабилизации сюжета выполнено. Желаете вернуться в реальность? P.S. Сюжет мира разрушен, принудительное возвращение через 8 дней.

— Нет.

Пальцы Цзи Фаня, перелистывавшие документы, замерли. Он подавил в себе желание оглянуться.

— Хаоянь, что случилось? — Янь Сяньфэй, подставивший свое плечо в качестве опоры для Гу Хаояня, первым заметил эту заминку. В его низком, сексуальном голосе отчетливо слышалось беспокойство.

— Ничего особенного. Просто подумал, не пожалеет ли Гу Цзинвэнь о содеянном еще сильнее?
— небрежно бросил Цзи Фань. Он не собирался больше вредить Гу Цзинвэню, но это не значило, что на этой трагедии того закончатся.

Гу Цзинвэнь и Дэн Ижоу: один привык, что ему все прислуживают, другая — нежиться в шелках и золоте. Их деньги закончатся очень быстро, и как они будут жить потом? Смогут ли они по-прежнему клясться друг другу в вечной любви?

А еще был их драгоценный сынок — Гу Хаоюань. У доброго отца часто вырастают непутевые дети. У Гу Хаоцина и Гу Хаоюаня был не только добрый отец, но и такая же добрая мать. До того, как в тело вселился пришелец, Гу Хаоцин был настоящим деспотом в Цзяннани: целыми днями пьянствовал, развратничал и обижал людей.

Гу Хаоюань, хоть и был мал, уже перенял повадки старшего брата. Он привык быть маленьким тираном. Раньше, благодаря влиянию клана Гу, все терпели его выходки. Но теперь клана Гу, готового его прикрыть, больше не существовало.

— Конечно, пожалеет. Думаю, у Гу Цзинвэня кишки от раскаяния скрутят! — в глазах Янь Сяньфэя промелькнула насмешка. Гу Цзинвэнь уже достаточно настрадался, а в будущем... как и сказал Хаоянь, лишь бы он смог продержаться до конца.

Больше всего его радовало, что с делами клана Гу покончено. Теперь у Гу Хаояня будет больше времени, чтобы быть с ним. Они еще столько мест не посетили. Если бы они смогли объездить всю страну и открыть чайные Юфан в каждом уголке мира — это было бы для него величайшим наслаждением. У них впереди еще целая вечность.

— М-м, — Цзи Фань снова погрузился в книгу и лишь спустя долгое время добавил: — Янь Сяньфэй, что бы ни случилось в будущем, не забывай оставаться самим собой! Не теряй себя ни ради кого и ни ради чего.

Под словом никого, разумеется, он подразумевал и себя.

— Разумеется! — Янь Сяньфэй выпрямился. Сегодняшний Гу Хаоянь был немного не в духе, вероятно, из-за событий в клане Гу. Как бы ни был плох Гу Цзинвэнь, для Гу Хаояня он все же был родным отцом.

— Помни, это обещание! — Цзи Фань слегка изогнул губы в улыбке, в которой не было ни малейшего отличия от привычной.

После падения клана Гу основатель чайной Юфан, отшельник Юфан — Гу Хаоянь — также бесследно исчез. Почти год...

Когда все уже решили, что он мертв, в одном отдаленном городе открылась новая чайная Юфан. С тех пор чайные стали появляться повсюду, словно грибы после дождя. А вместе с ними вышли в свет путевые заметки под названием Юфан.

Этот отшельник Юфан явно намеревался исходить весь континент: каждый пейзаж и каждая местная особенность были описаны с невероятной точностью. Однако, в отличие от других путевых заметок, в этих главным героем был не я и не кто-то еще, а он — в третьем лице.

Лишь немногие знали, что тот одаренный юноша погиб еще несколько лет назад, вместе с крахом клана Гу. Возможно, это была та самая плата за чрезмерную мудрость. Тело Гу Хаояня было подорвано годами приема лекарств, которые давала мачеха. Затем он изнурял себя жаждой мести, и хотя Ванье Сянь изо всех сил пытался поправить его здоровье, толку было мало. Обычная, по мнению окружающих, простуда привела к болезни, а затем и к смерти.

После его кончины Ванье Сянь, который дорожил им больше жизни, унаследовал его дело. Он открыл чайные Юфан по всему континенту, но хозяином их всегда оставался один человек — тот, кого уже не было в живых.

В будущем, кто бы ни наследовал чайные, они всегда оставались чайными отшельника Юфан. Люди помнили лишь имя основателя — Гу Хаоянь.

Глава 19. Задание 2.1

Цзи Фань открыл глаза и увидел белоснежный потолок и до боли знакомую изысканную люстру. Перед ним возникло небритое лицо Янь Сяньфэя. Обычно тот всегда выглядел так, будто держит все под контролем, и, вероятно, лишь в этот раз выглядел таким растерянным. Боль, смешанная с любовью в его глазах, на мгновение заставила его сердце дрогнуть.

Он встал, сбросил удобную пижаму и облачился в повседневную одежду. Цзи Фань стоял перед зеркалом, и в его улыбке все еще угадывались тени Гу Хаояня, хотя в ней появилось больше утонченности книжника, чем в его прежней, простодушной улыбке. Лишь то благородство, что было присуще роду Цзи, осталось неизменным.

Какой невероятно реалистичный сон. Впрочем, всего лишь сон. Сон, в котором он следовал своим желаниям и достиг желаемого результата.

Улыбка Цзи Фаня стала чуть шире, и его мягкий, интеллигентный вид вновь сменился

чистосердечной невинностью. Его черты лица были чуть изящнее, чем у Гу Хаояня, и такая улыбка подходила ему куда больше. Похоже, в первом мире он не получил ничего полезного.

В его ладони вновь возник значок. Поглаживая его узоры, он подумал: Не люблю делать что-то без выгоды! Если так пойдет и дальше, имею ли я право в одностороннем порядке расторгнуть привязку?

— Поздравляю, задание номер 001 успешно выполнено! Тестовый мир завершен! Вы успешно привязали значок Разрушителя. Значок будет полностью к вашим услугам, активирована функция хранения. Получены данные об организации Тяньи, будьте бдительны в отношении членов организации. Желаю успеха в следующем задании! — из значка в его руке раздался механический голос, который проигнорировал его вопрос.

Тестовый мир? Когда он активировал значок, никто не говорил о каком-то тестовом мире. Цзи Фань понимал: это как компания выбирает сотрудника, а сотрудник — компанию. Обычно это взаимный выбор. То, что он, Цзи Фань, решил активировать значок из-за его уникальности, не отменяло того, что значок имел право проверить его способности. Но...

Если в тестовом мире нет никакой выгоды, ваша организация может растерять всех новичков! — просто заметил Цзи Фань.

— Объект 001, ваше мнение зафиксировано и передано системе.

Цзи Фань кивнул, решив, что система довольно сговорчива. Данные об организации Тяньи, всплывающие в его сознании, заставили его глаза блеснуть. Это... становится все интереснее! Из данных можно было понять, что Тяньи — организация, существующая уже давно, и их задача — поддержание сюжета. А Разрушители, судя по его номеру, появились совсем недавно. С точки зрения обязанностей, эти две организации должны быть противниками.

Цзи Фань не боялся того, что Разрушители сейчас в слабой позиции. Ему нравился его нынешний статус. Если бы ему пришлось выбирать между тем, чтобы выделиться из толпы членов Тяньи, или стать одним из основателей Разрушителей, он бы без колебаний выбрал второе.

И еще...

Члены организации Тяньи не знают о моем существовании?!

— Верно, вы — первый член организации Разрушителей! Тяньи знают лишь о существовании Господина, но о вас им неизвестно!

Цзи Фань вполне устроил такой ответ. Он вспомнил странное поведение принцессы Аньян при их второй встрече: она смотрела на него не с отвращением, а со страхом и почтением. Скорее

всего, тогда она уже была членом Тяньи. И, похоже, она вовсе не собиралась скрывать свою личность, не боясь, что ее разоблачат...

Раздался четкий стук в дверь. Цзи Фань еще раз взглянул на свое отражение в зеркале и открыл дверь. Не пуская Цзи Цзяня внутрь, он вышел сам, и они вместе направились в гостиную. Он внимательно слушал отчет Цзи Цзяня о делах компании, не теряя при этом своей мягкой улыбки. Со стороны это выглядело как забота старшего брата о младшем — полная идиллия.

Прошел еще один суматошный день, и Цзи Фань лег в кровать, приняв самую удобную позу.

— Желаете войти в мир задания прямо сейчас?

— Да.

Цзи Фань слегка нахмурился. Еще не открыв глаза, он почувствовал, как воздух в этом мире пропитан гнилью. Запах разложения, смешанный с ароматом крови, — такого он не встречал даже в тренировочных лагерях семьи Цзи.

Над ним был белоснежный потолок, значит, он явно не в прошлом. Он откинул одеяло, почувствовал легкую боль в плече и обнаружил, что даже во сне это тело было одето в рубашку. От одежды исходил тот же запах гнили, что и в воздухе, к тому же она была грязной, словно ее не меняли целую вечность.

Не заикливаясь на состоянии одежды, он приказал значку передать воспоминания тела и данные о сюжете. После тестового мира общение со значком больше не требовало тактильного контакта — все передавалось напрямую.

Ань Шаосун. Это тело больше напоминало молодого господина из богатого дома, чем Цзи Фань. Как единственный наследник семьи Ань, он с детства был окружен заботой и воспитывался в лучших условиях. Ань Шаосун был весьма способным и хватал все на лету. К двадцати годам он уже взял управление корпорацией в свои руки, и его будущее казалось блестящим. Он был завидным женихом в глазах любой женщины.

Казалось бы, у такого человека не должно быть сожалений. Но в этот момент наступил апокалипсис! Этот конец света был похож на Обитель зла: улицы, полные бегающих трупов, от вида которых выворачивало наизнанку. В такое время деньги превратились в бумагу, а кусок хлеба и бутылка воды стали ценнее золота.

Ань Шаосун, изнеженный молодой господин, хоть и посещал спортзал, чтобы поддерживать идеальные мышцы, перед лицом настоящей кровавой бойни оказался беспомощен. Он не падал в обморок от вида зомби, но лицо его становилось мертвенно-бледным.

Однако нет худа без добра: после появления зомби у людей начали пробуждаться сверхспособности. Один из двух его телохранителей, Линь Хуэй, в самый первый день катастрофы обрел способность огненного типа.

Огонь Линь Хуэя был невероятно разрушительным: один огненный шар мог убить зомби. Другой телохранитель, Ван Лан, пробудивший способность водного типа, во всем подчинялся Линь Хуэю. Что уж говорить об остальных слугах.

Ань Шаосун никогда не притеснял своих людей, но и не был с ними особо добр, и отношения с Линь Хуэем были холодными. Он даже опустился до того, что попросил мира, решив отбросить спесь молодого господина.

Но Линь Хуэй был другого мнения: он считал, что такие высокомерные господа должны вкусить страданий. Когда у него было плохое настроение, он не давал Ань Шаосуну никакой еды, а когда хорошее — подбрасывал просроченные объедки.

Ань Шаосун, разумеется, не хотел так жить. Он даже подумывал сбежать, невзирая на опасность снаружи. Он думал, что Линь Хуэю все равно, но тот, узнав о планах, избил его. А затем запер в этой камерке и при случае издевался над ним. К тому же... он заметил, что Линь Хуэй смотрит на него все более опасно.

Ань Шаосун был необычайно красив, и в этом мире, где мораль стремительно рушилась, без способности защитить себя...

Цзи Фань потирал плечо — там все еще ныла боль от побоев Линь Хуэя. А те, кто стал приспешниками Линь Хуэя, не только не помогали ему, но и были рады пнуть лежащего.

Все, через что прошел Ань Шаосун, не было закалкой характера перед взлетом. В конце концов, в этом мире Ань Шаосун не был главным героем, а лишь важным второстепенным персонажем.

Сюжет этого мира был в жанре женского романа, написанный с точки зрения главной героини. Да, это был мир сильной женщины в апокалипсисе. Героиня действительно была сильна: она переродилась в конце света и знала правила этого мира назубок.

Цю Цинь была обладательницей способности силового типа, одной из самых слабых. В апокалипсисе стихийные способности считались самыми сильными, а физические — второстепенными. А среди физических — силовая была самой бесполезной. Кто захочет драться с зомби врукопашную, если вирус передается через касание? Лучше уж взять клинок, чем полагаться на грубую силу.

Однако Цю Цинь за десять лет тренировок довела свое искусство владения мечом до совершенства. Ее верный клинок был невероятно острым, и в сочетании с силой это было лучшее оружие. Она была странствующим мечником апокалипсиса. По сюжету, чтобы стать

сильнее, она рискнула проглотить кристаллическое ядро зомби и в последний момент пробудила способность громового типа.

Громовая способность в сочетании с искусством меча сделала ее признанным сильнейшим бойцом апокалипсиса. Но она была существом на грани добра и зла, не признавала никаких правил и ограничений. Ее сопровождало немало верных друзей-мужчин, каждый из которых был легендарной личностью. Но самым шокирующим было то, что она вышла замуж за малоизвестного обладателя способности древесного типа.

Мало кто знал, что этот невзрачный главный герой Цюй Янбо на самом деле был сильнейшим обладателем способности древесного типа SSS-уровня...

В прошлой жизни Цю Цинь погибла не от рук зомби, а от рук предателей-соратников. Поэтому после перерождения она была холодна и никому не доверяла. Ань Шаосун был тем, кто, когда она была ранена, лечил ее изо всех сил, пока не истощил свою ментальную энергию и не умер. Он был тем, благодаря кому Цю Цинь начала снова доверять людям.

Очевидно, они еще не встретились, а у этого тела даже не пробудилась способность. Сюжетные данные об Ань Шаосуне были туманны, но одно было ясно: его прошлое заставляло его чувствовать себя униженным и неполноценным. Иначе он не решился бы признаться в своих чувствах лишь перед самой смертью. Униженным...

Цзи Фань через дверь чувствовал, что снаружи кто-то стоит на страже. Он мало знал о способностях и не мог оценить свои шансы в драке с этими людьми.

Когда Цзи Фань встал, голова на мгновение закружилась. Он подсознательно посмотрел на свою ладонь — в ней вспыхнул золотистый свет. Направив этот свет на раненое плечо, он быстро унял боль. Очевидно, он пробудил способность светового типа. Говорят, световой тип не обладает никакой атакующей мощью...

Глава 20. Задание 2.2

Цзи Фань вырос в семье Цзи, где проходил профессиональную боевую подготовку. Тело Ань Шаосуна тоже было натренированным, и даже в условиях голода апокалипсиса он сохранил неплохую форму. Постоянно наращивать силу — вот что должен делать умный человек в такое время. А Ань Шаосун был довольно умен.

Это тело, хоть и не могло реализовать все навыки Цзи Фаня, было вполне функциональным. Жаль только, что сильнейшей стороной Цзи Фаня было владение огнестрельным оружием, а в руках у него не было подходящего орудия. Сражаться с людьми снаружи было рискованно.

Кулаками против толпы не попрешь, особенно когда у тех в руках оружие. К тому же, все они привыкли убивать зомби одним ударом. У Цзи Фаня была способность светового типа, которая позволяла лечиться после ранений, увеличивая выносливость в бою, но не повышала ни атаку,

ни защиту.

Глаза Цзи Фаня блеснули, и он убрал руку от двери. Он прислонился к холодной стене подвала. Линь Хуэй не позволил бы Ань Шаосуну жить в комфортной главной спальне, даже в комнате для прислуги — его заперли в кладовке для всякого хлама.

Холод, казалось, не мог пробраться к телу Цзи Фаня. Свет, который видел только он, постепенно проникал в его тело, принося комфорт и умиротворение. Однако, очевидно, не все хотели, чтобы он спокойно сидел в своей комнате.

Дверь внезапно распахнулась. Запах гнили в воздухе стал еще гуще. Цзи Фань опираясь на стену, поднялся. Слегка подняв веки, он посмотрел на того, кто стоял в дверях:

— Брат Линь, собираешься на поиски еды?

Линь Хуэй улыбнулся, долго задерживая взгляд на лице Ань Шаосуна, прежде чем отвести его.

— Разумеется. Если не делать запасов сейчас, неужели ты хочешь голодать? Ты, великий господин, уже успел прочувствовать, что такое голод? Ну как? Очень неприятно, да?!

<http://bllate.org/book/21685/2236754>